

— Конечно, — признал Люцифер слова Микса. Ведь когда тот действительно вырастет, его сила, несомненно, сможет сравниться с его собственной. Однако не стоит недооценивать скорость роста демона. У таких долгоживущих видов, как они, детство длится сотни, а то и тысячи лет. К тому времени, когда Микс действительно вырастет, эти люди, вероятно, уже превратятся в прах.

— Ты, конечно, обладаешь такой способностью, но они, возможно, не дождутся этого.

— Похоже, у тебя есть какое-то заблуждение насчёт меня.

Микс искренне подумал, что Люцифер в этом мире, возможно, чем-то болен.

— Разве я выгляжу как человек, который любит помогать другим?

Честно говоря, какое Миксу дело до того, смогут ли Брюс и остальные вернуться обратно?

Он может оказать им помощь в пределах своих возможностей, но если речь зайдёт о том, чтобы причинить себе вред ради других или приложить усилия ради кого-то ещё, то он явно не тот человек, к которому стоит обращаться.

За всю свою жизнь, с самого рождения, Микс ещё ни разу не делал ничего подобного.

И уж точно не стоит вспоминать ту историю с Джерри, ведь Микс не признаёт, что чем-то пожертвовал ради него.

Эти слова Микса заставили Люцифера взглянуть на него с ещё большей благосклонностью. Такие дети, как Микс, до падения Люцифера с небес, определённо вызывали бы недовольство даже у Денницы. Но спустя тысячи лет после своего падения, Люцифер всё больше начал ценить таких детей.

Ведь они же демоны. Как может демон жертвовать собой ради других? Идеальный демон должен быть таким, как Микс: красивый, умный, сильный, и самое главное — без неуместного добросердечия.

— Мне в другом мире действительно повезло.

Иначе как бы он смог встретить тебя, ведь в моём мире тебя не существует.

Хотя этот амбициозный парень явно намерен узурпировать власть, но когда долго находишься на вершине, порой нужно что-то новое, чтобы разнообразить жизнь, иначе будет слишком скучно.

Несмотря на то, что Люцифер, будь то в раю или в аду, с рождения стоял выше других, это не значит, что он не ценит тех, кто шаг за шагом поднимается снизу.

Люцифер всегда считал, что одни из самых скучных людей в мире — это те, кто смиряется с судьбой.

Благодаря своим способностям, Люцифер мог увидеть не только душу Микса, но и его кровные узы.

Однако Люцифер на самом деле не придавал значения этим кровным связям, ведь когда Микс полностью усвоит свою силу, все земные связи будут разорваны.

Никто не слышал о том, чтобы у какого-то божества была целая череда обычных родственников.

И в какой-то степени это было мерой, принятой правилами, чтобы предотвратить злоупотребление властью со стороны высших существ.

Но Люцифер так думал и так естественно игнорировал кровные узы, потому что он никогда не был смертным, с самого рождения у него не было земных связей.

И даже так, до своего падения, он с благоговением и глубоким почтением смотрел на того, кто стоял высоко над ним — Создателя.

И за все эти годы, хотя он находился в аду, время от времени бросая взгляд на мир людей, он видел немало «человеческой суеты».

Люди никогда не были идеальной расой, да и в этом мире вообще нет идеальных рас, но нельзя отрицать, что человеческие эмоции по своей насыщенности определённо превосходят эмоции других рас.

Поэтому, сталкиваясь с холодностью Микса, Люцифер не мог сдержать своего любопытства.

Даже те, кто обладает антисоциальным типом личности, всегда о чём-то заботятся. Но Микс, кажется, действительно ни о чём не заботится, даже если речь идёт о его кровных родственниках. Если они затронут его интересы, он, кажется, сразу же откажется от них.

Или, возможно, даже если они ничего не затронули, у Микса и так нет никакого намерения сближаться с ними.

— Среди них нет никого, кто мог бы тронуть тебя хоть на йоту?

Услышав это, Микс инстинктивно взглянул на Джейсона, но его ответ не изменился из-за этого взгляда.

— Почему я должен кем-то тронуться?

Разве я недостаточно красив, или мне надоело любить себя, и я хочу полюбить кого-то ещё, чтобы найти себе проблемы?

Затем Микс, перехватив инициативу, спросил:

— Неужели великий Повелитель Ада — это тот, кого так легко тронуть?

Говоря это, в глазах Микса мелькнуло отвращение.

— Если это так, то ты меня разочаровываешь.

Внезапно ставший разочарованием Люцифер почувствовал себя несправедливо обвинённым.

Он же спрашивал другого, как это превратилось в то, что его легко тронуть? Что это вообще за логика?

— Ладно, ладно, я не могу с тобой спорить. Нынешние мальчишки так умеют говорить?

Это уже второй раз, когда Люцифер назвал его «мальчишкой». Чтобы не дать ему сказать это в

третий раз, Микс нахмурился и недобро произнёс:

— Кого ты назвал мальчишкой?

Хотя он действительно был самым младшим среди присутствующих, но называть его «мальчишкой» было совершенно излишним.

Почувствовав недовольство Микса, Люцифер не стал специально использовать это обращение, чтобы дразнить его.

Ведь это же ребёнок, нельзя слишком сильно его обижать.

В этом мире Люцифер, обладающий сильным чувством «уважения к старшим и заботы о младших», даже не подозревал, что в другом мире его двойник питал к этому ребёнку зверские мысли.

Но даже если бы он узнал, подумав, это, возможно, не было бы чем-то неприемлемым. В конце концов, просто взглянув на это лицо, не испытывать подобных мыслей было бы почти зверством.

Наблюдая, как двое из ада образуют свою группу и разговаривают, отстраняя всех остальных, Джейсон невольно поднял бровь.

Он совсем не видел в их поведении тех плохих отношений между Миксом и Повелителем Ада, о которых Микс ранее ему рассказывал. Напротив, они выглядели скорее как соперники, чем как враги.

Может, они и не были друзьями в полном смысле слова, но и врагами их тоже нельзя было назвать.

Перестав дразнить ребёнка, Люцифер, взглянув на Брюса и остальных, оставил Миксу следующее:

— Независимо от того, готов ли ты заплатить цену, если захочешь вернуться домой, ты всегда можешь обратиться ко мне за помощью. Я буду ждать тебя в аду.

С этими словами фигура Люцифера мгновенно растворилась, не оставив и следа.

Глядя на то, как тот уходит так легко, Микс почувствовал зависть. Когда же его магия достигнет такого уровня? Тогда ему не придётся утруждать себя путешествиями.

Джейсон похлопал Микса по плечу, который пристально смотрел на место, где исчез Люцифер.

— Очнись.

— Я и не отвлекался, — тихо пробормотал Микс, после чего полностью проигнорировал Бэтмена из мира несправедливости и Брюса, глядя на Джейсона, заверил. — На самом деле не обязательно обращаться к Люциферу. Если ты согласишься, у меня есть способ вернуть тебя в мой мир.

Правда, этот способ определённо не будет таким простым, как помощь Люцифера. И учитывая текущий уровень силы Микса, шансы на успех не стопроцентные, да и сам процесс возвращения будет сопряжён с определённым риском.

Джейсон с удивлением посмотрел на этого бессердечного парня.

— Ты только что сказал, что тебя никто не трогает.

А теперь продолжаешь приглашать его. Что это вообще значит?

— То, что меня никто не трогает, и то, что я хочу, чтобы ты поехал со мной домой, — это разные вещи, — с видом полной уверенности заявил Микс, словно это Джейсон был неправ.

Но, простите Джейсона, он действительно не понимал логики Микса.

А Микс считал свою логику простой: он ценит Джейсона, поэтому хочет, чтобы тот поехал с ним домой, что является выгодным для него самого. Что касается того, о чём говорил Люцифер, то он спрашивал, станет ли Микс жертвовать собой ради других, а это совсем другое дело.

Наблюдая, как двое молодых людей с разными взглядами запутываются в логике друг друга, Бэтмен из мира несправедливости и остальные почувствовали смесь недоумения и лёгкого смеха.

<http://bllate.org/book/16774/1542058>